

Ө. В. ЧИЖОВЪ.

Жъ столѣтію его памяти.

27 Февраля 1911 года наступаетъ второе столѣтіе со дня рожденія Феодора Васильевича Чижова. Имя его мало извѣстно нынѣшнему поколѣнію, а между тѣмъ оно вполне достойно вѣчной исторической благодарной памяти Русскихъ людей.

Не себѣ единому трудихся,
Но всѣмъ ищущимъ наказанія.
Не забудь друга въ души твоей,
Не даде порока на славу твою.

Эти изреченія Священнаго Писанія начертаны на могильномъ камнѣ Чижова въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ, близъ могилъ Хомякова, Языкова, Гоголя, князя В. А. Черкаскаго. Изреченія эти выбраны И. С. Аксаковымъ, какъ онъ самъ намъ сказывалъ. Въ нихъ выражены главныя черты нрава и дѣятельности этого необыкновеннаго человѣка. И дѣйствительно, Чижовъ всю жизнь неустанно работалъ не лично только для себя: блага просвѣщенія и жизненнаго довольства постоянно были руководящею цѣлью его дѣятельности. Подъ именемъ „ищущихъ наказанія“ И. С. Аксаковъ, конечно, разумѣлъ тѣхъ богатыхъ людей, которыхъ Чижовъ направлялъ на общепользныя предпріятія. Мы знаемъ, какъ никогда не забывалъ онъ друзей своихъ, и въ числѣ ихъ назовемъ: профессора Печерина, къ которому Чижовъ уже въ старости не полѣнился съѣздить въ Ирландію (гдѣ тотъ жилъ, обратившись къ вѣроисповѣданію своей матери-католички), Мицкевича во время пребыванія его въ Парижѣ, живописца А. А. Иванова, которому Чижовъ выхлопоталъ пособіе и тѣмъ далъ возможность окон-

чить знаменитую картину: Явленіе Христа; Н. М. Языкова, Гоголя, изданіемъ сочиненій котораго занимался Чижовъ; А. С. Хомякова, семью Аксаковыхъ, Етагиныхъ, Свербеевыхъ.

Ѡ. В. Чижовъ былъ сыномъ скромнаго Костромскаго учителя и внукомъ священника. По матери принадлежалъ онъ къ дворянству, и родной дядя его былъ боевой генералъ Ивановъ, пользовавшійся расположеніемъ Великаго Князя Михаила Павловича. Мать была женщина властная, отецъ кроткій, скромный; въ пользу трехъ сестеръ своихъ Чижовъ отказался отъ наслѣдства послѣ родителей.

Въ Петербургскомъ Университетѣ занималъ Чижовъ одну изъ математическихъ кафедръ, и вообще занятія точными науками были ему любви. Еще студентомъ, давая уроки, сблизился онъ съ внукомъ Екатерины Великой, графомъ А. А. Бобринскимъ, когда тотъ строилъ первую Русскую желѣзную дорогу до Царскаго Села. Графъ Бобринскій женатъ былъ на дочери генералъ-губернатора графа Самойлова, и у нихъ въ домѣ Чижовъ познакомился съ Жуковскимъ и съ лучшими представителями тогдашняго Петербургскаго общества. Тамъ же можетъ быть, узнала его и вдова Малороссійскаго богача Галаганъ и пригласила его въ наставники къ своему сыну. Съ ними Чижовъ провелъ не одинъ годъ въ чужихъ краяхъ. Оставшись тамъ одинъ, онъ долго жилъ въ Венеціи, получилъ доступъ въ тамошніе архивы и много занимался судьбою знаменитой республики; оттуда проѣхалъ онъ въ Далмацію, завелъ сношенія съ Славянами, доставлялъ пересылаемыя къ нему изъ Москвы богослужебныя книги и церковную утварь въ городъ Поло, чѣмъ возбудилъ подозрѣніе Австрійскаго правительства, по настоянію котораго задержанъ на Русской границѣ и отвезенъ въ страшное тогда Третье Отдѣленіе Государевой канцеляріи; но Николай Павловичъ въ личной бесѣдѣ съ Чижовымъ выразилъ согласіе свое съ его убѣжденіями. Ему отведенъ былъ для жительства хуторъ подъ Кіевомъ, гдѣ еще со временъ Екатерины заведено было шелководство. Живучи тамъ, Чижовъ близко познакомился съ лучшими людьми Малороссіи и особенно съ семьей Маркевичъ: тамъ воспитывалась его крестница, госпожа Трифановская, которая унаслѣдовала его домъ въ Москвѣ на Кудринской Садовой *).

Въ царствованіе Николая Павловича, Чижовъ переселился въ Москву, и тутъ начался рядъ его общепользныхъ трудовъ. Онъ учредилъ Общество Взаимнаго Московскаго Купеческаго Кредита, вмѣстѣ

*) Въ этомъ домѣ Чижовъ и скончался 14 Ноября 1877 г.

съ барономъ Дельвигомъ провелъ желѣзную дорогу къ Троице-Сергію, оттуда къ Ярославлю, къ Костромѣ, къ Вологдѣ, продолженную потомъ, по его внушенію, С. И. Мамонтовымъ, до Архангельска. Кромѣ того Чижову же Россія обязана проведеніемъ желѣзнаго пути отъ Москвы до Курска. И все это дѣлалось безъ шума и на средства первоначально самыя скромныя, но Чижовъ (согласно четвертому изреченію на его могилѣ) умѣлъ вселять къ себѣ довѣріе какъ со- трудникамъ, такъ и правительственнымъ лицамъ, и вкладчики, отдававшіе ему въ распоряженіе свои деньги, всѣ получили ихъ назадъ съ лихвою. Силою своей воли и непоколебимой настойчивости онъ склонялъ министровъ финансовъ и путей сообщенія въ пользу своихъ представленій. Пяти городамъ его родной Костромской губерніи завѣщаль онъ милліоны на желѣзнодорожныя училища, а самъ неизмѣнно чуждался роскоши въ жизни.

Благодаря ему, студеное море связано сплошнымъ желѣзнымъ путемъ съ нашею теплою окраиною.

Къ нему можно отнести четверостишіе князя П. А. Вяземскаго про крестнаго его отца, Американца графа Ө. И. Толстого:

Ты, коего душа есть пламень,
А умъ холодный эгонстъ;
Подъ бурей рока—твердый камень
Въ волненьяхъ страсти—легкій листъ.

Россія не забудетъ заслугъ Ө. В. Чижова, а душеприкащикамъ его Василю Дмитріевичу Полѣнову и Саввѣ Ивановичу Мамонтову (сыновьямъ его друзей) предлежитъ озаботиться изданіемъ въ свѣтъ сочиненій Өеодора Васильевича. Ихъ выйдеть нѣсколько томовъ по исторіи изящныхъ искусствъ и по предметамъ торговли и промышленности. Въ „Русскомъ Архивѣ“ помѣщено нѣсколько статей и сообщеній Чижова. Вѣчная, благодарная ему память. П. Б.

